

От редактора газеты Сергея Малыхина.

Этой внешне привлекательной, а по сути абсурдной идее вторая сотня лет.

Механический подход к природе, иногда – политические причины приводят к тому, что разговоры на эту тему вспыхивают каждое столетие. Слава богу, что пока хватает у нас разума (и не хватает денег) не втянуться в этот проект, который может привести к планетарному краху – настолько велико значение наших рек для экосистемы Земли.

Поворот сибирских рек

Анатолий Степанович Муравлев

«Неизвестный Алтай».

Города-призраки. Несостоявшиеся проекты.

Оформление и макет художника Александра КАРПОВА. Фото Сергея БАШЛЫЧЕВА, Андрея КАСПРИШИНА, Анатолия МУРАВЛЕВА, Евгения НАЛИМОВА, из Интернета, архивов и музеев края.

Это четвертая книга Анатолия Муравлева в задуманной им серии «Неизвестный Алтай». В ней публикуется цикл документальных очерков о нереализованных проектах региона. Автор рассказал о населенных пунктах, которые могли стать городами, но по разным причинам это не получилось.

Также речь идет о попытках создания квазигосударств и национальных автономий на территории края. А еще на богатом историческом материале показано, почему здесь не были построены Барнаульский Кремль, Сад-город, Правобережный район, Кедроград, КамАЗ, каналы, атомные и гидроэлектростанции, металлургические и нефтеперерабатывающие заводы, не осуществлены другие проекты.

Анатолий Муравлев издал в 2010 году книгу «Лихолетье войны», в 2011-м – «Далекое-близкое» (лауреат конкурса АКУНБ в номинации «Лучшая публицистическая книга года»), в 2012-м – «Трансграничный маршрут».

Также им готовятся к печати книги серии «Неизвестный Алтай» – «Наши министры» (регион дал стране около 100 государственных деятелей), «Святые места» (заветные уголки края), «Ареопак» (об известных земляках), «Поверх барьеров» (о местных «чудаках»), «Наши генералы» (на малой родине родились, служили, воевали около 400 генералов, издание готовится вместе с Евгением Платуновым и Анатолием Мальцевым), «Звездные орбиты» (Алтай и космос), «Хроники аномалий» (чрезвычайные события природного, биологического и техногенного характера на Алтае за 300 лет).

Серия документальных краеведческих книг Анатолия Муравлева под общим названием «Неизвестный Алтай» будет полезна людям, интересующимся историей и современным состоянием края.

Впервые проект переброски части стока Оби и Иртыша в бассейн Аральского моря был разработан выпускником Киевского университета Яковом Демченко почти полтора века назад, в 1868 году. Первоначальный вариант проекта он предложил в своем сочинении «О климате России», когда учился в седьмом классе первой киевской гимназии, а в 1871 году издал книгу «О наводнении

Арало-Каспийской низменности для улучшения климата прилежащих стран». Ее переиздали вторым изданием в 1900 году.

В советское время

В 1948 году советский географ академик Владимир Обручев написал о такой возможности Сталину, но вождь не придал проекту никакого значения.

В 1950 годах казахский академик Шафик Чокин вновь поднял этот вопрос.

Проектные институты принялись разрабатывать возможные схемы переброски рек.

Многие ученые и специалисты упрощенно считали, что природа допустила серьезную ошибку, потому что большинство рек Сибири устремляются с юга на север, впадая в Ледовитый океан. Они мечтали повернуть их течение в Среднюю Азию, где много солнца и земли, но мало влаги.

Обская вода, согласно большому проекту, о котором идет речь, предназначалась не только для Сырдарьи и Амударьи. На начальном участке трассы канала Сибирь – Центральная Азия часть ее в объеме пяти кубических километров предполагалось направить в промышленные области Южного Урала и вододефицитную Курганскую область России, а четыре кубических километра – в засушливые области Северного Казахстана для орошения зерновых культур.

Институт Гидропроект предполагал неподалеку от Полярного круга, у Салехарда, построить Нижне-Обскую ГЭС. Она должна была давать 6-7 миллионов киловатт электроэнергии, а из образовавшегося огромного водохранилища площадью 130 тысяч квадратных километров (для сравнения территория Алтайского края сейчас составляет 169 тысяч квадратных километров) воду собирались перебросить по так называемому Тургайскому прогибу в реку Иртыш. Причем по Иртышу поток должен был 400 километров идти вспять, против течения. Это был так называемый северный вариант переброски обской воды.

Параллельно отработывался южный вариант забора обской воды в водохранилище, образованное Каменской ГЭС на Алтае.

Проект «Обь – Кулунда – Иртыш» разрабатывался с 1931 года Валентином Мичковым, который позднее работал главным инженером «Госгипроводхоза».

А после принятия на майском (1966 года) Пленуме ЦК КПСС программы широкого развития мелиорации земель идея переброски обрела силу закона. Теперь уже «поворотчики» проектировали большой Обской каскад. На главной сибирской реке и ее притоках Бии, Катунь, Иртыше и Томи собирались возвести около полусотни ГЭС масштабом поменьше. Аппетиты Гидропроекта распространялись также на Енисей, Лену, другие реки Сибири.

Переброской части стока сибирских рек в Казахстан, Узбекистан и, возможно, Туркмению намеревались решить все проблемы. Оросить засушливый юг Сибири, спасти погибающий Арал, повысить уровень Каспия, наполнить русла Амударьи и Сырдарьи.

По замыслу «поворотчиков», все решалось легко, в один заход: проблемы водоснабжения, обводнения пастбищ, спасения озер и рек, повышения урожайности зерновых и кормовых культур, бахчей, садов, хлопковых плантаций. Да и жители Алтая знали и знают поныне, что без полива трудно

получать стабильные урожаи овощей, картофеля, фруктов, обеспечивать скот кормами.

Сотни лет в пустынях Средней Азии и Ближнего Востока только благодаря поливу получали невиданные урожаи. Но там широко использовался дренаж, а главное – мудрость многих поколений земледельцев. Например, в Израиле, крупнейшем поставщике цитрусовых, под каждое дерево подведено капиллярное орошение, и потому драгоценная влага используется по назначению. Подобную технологию мне довелось видеть и в Объединенных Арабских Эмиратах.

Советские же проекты были почти беззащитны против испарения и фильтрации воды в почву. Когда проект Каменской ГЭС был отклонен, рассматривались варианты непосредственного изъятия влаги из Оби.

Насосные станции должны были направлять ее самотеком по Центральному магистральному каналу в район станции Кулунда. Здесь рукотворное русло разделялось бы на два канала: Южный – к Павлодару, Северный – к озеру Чаны.

На схемах Южный магистральный канал рассекал Кулундинскую степь, огибая непресные озера Кучукское и Большое Яровое, а у поселка Качиры Павлодарской области обская вода должна была смешаться с иртышской. Общая длина проектируемого Центрального канала – 450 километров, ширина, по замыслу проектировщиков, достигала бы 200 метров, глубина – двух с половиной метров. Плюс к этому протяженность Южного канала – 200 километров.

С устройством шлюзов всерьез обсуждалась возможность судоходства по каналу. Правда, имелись и противники этой идеи, считавшие, что поддержание рукотворной реки в судоходном состоянии повлечет большие дополнительные расходы.

На 207-м километре от Центрального магистрального канала предполагалось отвести Северный канал. Он должен был пересечь реку Бурлу около села Хабары, затем преодолеть реку Карасук ниже райцентра Красноозерска, выйти к озеру Малые Чаны в районе села Горностаиха Новосибирской области для обводнения озера Чаны.

Протяженность Северного магистрального канала по проекту составляла 300 километров.

От магистральных каналов примерно через каждые 30-40 километров намеревались проложить сеть крупных распределительных сетей общей длиной до полутора тысяч километров. Таким образом на территории Алтайского края, Новосибирской и Павлодарской областей хотели охватить оросительными каналами площадь в 6,7 миллиона гектаров. В том числе у нас площадь орошения должна была достичь 2138 тысяч гектаров, из них пашни – 1194 тысячи гектаров.

Одновременно с орошением намечалось провести крупнейшие обводнительные работы. Для этого намеревались воды рек Оби, а также Бурлы, Карасука и Багана направлять в десятки существующих и высохших озер и займищ, чтобы пополнять и поддерживать в них оптимальный уровень.

В 1968 году пленум ЦК КПСС дал поручение Госплану, Академии наук СССР и другим организациям разработать план перераспределения стока рек.

24 мая 1970 года принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 612 «О перспективах развития мелиорации земель, регулирования и перераспределения стока рек в 1971-1985 гг.» Генеральным проектировщиком назначили «Союзгипроводхоз», а обеспечение проектной деятельности включили в «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 гг.»

В 1971 году вступил в эксплуатацию оросительно-обводнительный канал Иртыш – Караганда, построенный по инициативе Казахского научно-исследовательского института энергетики. Он, по сути дела, должен был стать частью проекта по обеспечению водой центрального Казахстана.

В 1976 году на XXV съезде КПСС был выбран окончательный проект из четырех предложенных, принято решение о начале работ по осуществлению проекта. Над ним работали 185 «организаций-соисполнителей», в том числе 48 проектно-изыскательских и 112 научно-исследовательских институтов (в их числе 32 института Академии наук СССР), 32 союзных министерства и девять министерств союзных республик. Было подготовлено 50 томов текстовых материалов, расчетов и прикладных научных исследований и 10 альбомов карт и чертежей. Руководство разработкой проекта осуществлял его официальный заказчик – Минводхоз СССР. Схему комплексного использования поступающей воды в Приаралье готовил ташкентский институт «Средазипроводхлопок». Только в системе Минводхоза в проекте было занято два миллиона человек, а годовой бюджет этого ведомства-монстра достигал 10 миллиардов советских рублей. Вообще на проектирование переброски, по сведениям писателя Сергея Залыгина, была израсходована гигантская сумма – около 500 миллиардов рублей.

Поразительно, но ни одно из этих научных учреждений на том этапе не выступило против переброски рек! Максимум, на что могли отважиться сотрудники этих институтов, – на осторожное указание некоторых возможных трудностей и негативных последствий проекта. Ведь по всем неписаным законам эпохи бороться против идеи переброски было абсолютно бессмысленно.

Как показала советская практика, в проектировании, как правило, учитывались только интересы гидростроителей и мелиораторов. Из расчетов исключались такие факторы, как уничтожение сельскохозяйственных земель, подтопление грунтовыми водами, засоление почв, эрозионные процессы, а также высокая испаряемость в южных районах и фильтрация в грунт, что неизбежно повлекло бы значительные потери воды при транспортировке.

Из-за просчетов проектировщиков, невысокого качества выполнения работ (например, во многих странах используют для обустройства стенок каналов цемент марки 1000, в СССР, как правило, применялся цемент марки 200, да и тот нередко разворовывался) и грубейших нарушений эксплуатации земель, мелиоративной техники и технологии прибавка в урожайности нередко оказывалась иллюзорной.

Медики уверяли, что переброска опасна в санитарно-эпидемиологическом отношении. Биологи били тревогу, что пострадает флора и фауна. Геологи предупреждали о заведомо неподходящих для мелиорации грунтах. Историки опасались гибели памятников истории и культуры. Этнографы уверяли, что под

угрозой существование малочисленных народностей. Зоологи твердили, что искусственные каналы пресекают традиционные пути миграции животных. В число противников проекта все больше включалось крупных ученых, агрономов, экономистов, инженеров, климатологов, писателей и других представителей научной, технической, творческой интеллигенции. В 1960 годах расходы воды на орошение в Казахстане и Узбекистане резко увеличились, в связи с чем по данному вопросу были проведены всесоюзные совещания в Ташкенте, Алма-Ате, Москве, Новосибирске и других городах. По воспоминаниям Ивана Горбачева, доцента Алтайского аграрного университета, бывшего главного инженера «Алтайводмелиорации», в 1982 году в Барнауле состоялось подобное мероприятие с участием первого заместителя министра Минводхоза СССР Полад Заде, представителей сибирских, казахстанских и среднеазиатских регионов. Противников проекта в зале не было, особенно активничали товарищи из Средней Азии, которые просили много воды и много денег, взамен же обещали много фруктов, хлопка и риса. Представители солнечных республик твердили, что донорская подпитка ультрапресной обской водой истощенных рек Центральной Азии – Сырдарьи и Амударьи, которые в среднем и нижнем течении сильно засолены, была бы исключительно полезной. Это, по их мнению, в значительной степени смягчило бы и экологический кризис, который переживает Центрально-Азиатский регион из-за острого дефицита водных ресурсов, в результате чего и высыхает Аральское море.

Однако к середине 1980 годов были подготовлены отрицательные экспертные заключения пяти отделений Академии наук СССР. Группа авторитетных ученых-академиков подписала подготовленное активным противником проекта геологом Александром Яншиным письмо в ЦК «О катастрофических последствиях переброски части стока северных рек».

В письме подчеркивалось, что проектная документация, подготовленная Минводхозом, содержит смету со значительно заниженными расходами. Так, стоимость реализации проекта оценивалась в 32-33 миллиарда рублей, в то время как по оценкам экспертов, в частности, академика Абела Аганбегяна, только сооружение канала, без поддерживающей его инфраструктуры, не могло обойтись менее чем в 100 миллиардов рублей.

По мнению экологов, осуществление проекта могло вызвать ряд неблагоприятных последствий: затопление сельскохозяйственных и лесных угодий водохранилищами; подъем грунтовых вод на всем протяжении канала с подтоплением близлежащих населенных пунктов и автотрасс; гибель ценных пород рыбы в бассейне реки Оби, что приведет, в частности, к нарушению традиционного образа жизни коренных малочисленных народов сибирского Севера; непредсказуемое изменение режима вечной мерзлоты; изменения климата, изменение ледового покрова в Обской губе и Карском море; формирование на территории Казахстана и Средней Азии вдоль трассы канала массивов болот и солончаков; нарушение состава флоры и фауны на территориях, по которым должен пройти канал; засоление «орошаемых» таким образом почв и так далее.

Во время перестройки стало ясно и то, что СССР из-за углубляющегося экономического кризиса не в состоянии финансировать проект. В итоге 14

августа 1986 на специальном заседании Политбюро ЦК КПСС было решено прекратить работы по переброске части стока северных и сибирских рек. А в 1987-м

руководство ЦК КПСС и Совмина сообща выступили за прекращение проекта. Впрочем в этом решении оставалась лазейка для сторонников старой идеи – предусматривалась «углубленная проработка проблемы».

В нынешнем веке

Спустя почти полтора десятилетия, в конце 2002 года, «новый» проект переброски рек Сибири в Среднюю Азию неожиданно обозначил мэр Москвы Юрий Лужков. По мнению тогдашнего столичного градоначальника, 6-7 процентов вод Оби следует направить по специальному каналу от Ханты-Мансийска в Казахстан и ряд среднеазиатских регионов. Однако эксперты заметили, что описание лужковского проекта текстуально совпадает с проектом переброски, отвергнутым в 1986 году: предполагаемый забор воды из Оби, протяженность канала 2550 километров, ширина 200 метров, глубина 16 метров... К тому же в прессе прошли сообщения, что Юрий Лужков лоббировал интересы крупных финансовых группировок, заинтересованных во вложении средств в дорогостоящие проекты.

К примеру, тогдашний начальник Главного управления природных ресурсов по Алтайскому краю Яков Ишутин без обиняков оценил проект столичного градоначальника так: «Деньги за разработки получит Москва, а расхлебывать последствия придется провинции. Уже сегодня мы убеждаемся в том, что в Оби нет лишней воды».

А председатель Новосибирского областного совета Алексей Беспаликов сказал примерно следующее: «Пусть Лужков продаст Москву-реку, если кто-то захочет купить воду из нее, в которой уже ничего живого не осталось».

В начале февраля 2003 года главы сибирских территорий, собравшиеся на заседание межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», дали «серьезный аргументированный отпор», выразили намерение «встать на защиту Оби» и не позволить воплотиться реанимированной идее переброски сибирских рек в Среднюю Азию.

По мнению доктора сельскохозяйственных наук, профессора Александра Давыдова из АГАУ, в новых экономических реалиях проект переброски сибирских рек не будет востребован. Производство хлопка и риса в Средней Азии трудозатратно и не выдерживает конкуренции с Китаем.

Однако в мыслях современных адептов «проекта века» каналы с сибирской водой превращаются в мощный экономический мост, напрямую связывающий названные государства, что, по их мнению, будет способствовать, во-первых, устойчивому внутреннему развитию каждого из них, а, во-вторых, развитию масштабного экономического сотрудничества между ними.

Сторонники одного из самых грандиозных инженерных и строительных проектов XX века критикуют «прорабов перестройки», наложивших вето на вожделенный проект. Якобы идеологам «нового мышления» просто понадобилась мишень для критики стиля и методов работы прежнего руководства страны.

За недавно истекший XX век площади орошаемых земель увеличились на

планете в восемь раз и составляют в настоящее время более 300 миллионов гектаров. А в Центральной Азии, в границах бассейна Аральского моря за это же время орошаемые площади увеличились всего лишь с 3,4 до 7,9 миллиона гектаров. В то же время темпы роста численности населения в бассейне Аральского моря были выше мировых. Этот показатель вырос здесь более чем в семь раз: с шести до 46 миллионов человек. И если в начале прошлого века на душу населения в Узбекистане приходилось по 0,6 гектара орошаемых земель, то сейчас – по 0,17 гектара. А для нормального самообеспечения продовольствием и сохранения современных объемов производства хлопкового волокна и других технических культур надо иметь около 0,3 гектара обводненных почв на человека.

Вода, безусловно, необходима для орошения, в том числе и на Алтае, но до тех пор, пока люди не научатся использовать ее технологично и эффективно, речь о развитии мелиорации в прежнем виде и в прежних масштабах, тем более о поворотах рек, не идет.

Впрочем, мелиораторы, наученные сладким и горьким опытом, живут надеждами...

Площади, намечаемые к орошению обскими водами на территории Алтайского края, Новосибирской и Павлодарской областей

1. Самотечное орошение.
2. Орошение с механическим подъемом.
3. Каменское водохранилище.
4. Каналы.